

УДК 330.31

Саушева Оксана Сергеевна

к.э.н., доцент кафедры экономической теории

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Электронный адрес: savox@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УГРОЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, угроза продовольственной безопасности, агропромышленный комплекс, воспроизводственный процесс, импорт продовольствия.

Аннотация: в статье на основе индикативного анализа исследуется состояние продовольственной безопасности Российской Федерации, выявляются наиболее актуальные угрозы в данной сфере.

Keywords: food security, threat to food security, agriculture, reproductive process, import food.

Summary: in the article on the basis of indicative analysis examines the food security of the Russian Federation, identifies the most pressing threats in this area.

В настоящее время продовольственная безопасность, под которой предлагается понимать надежное и бесперебойное обеспечение всех слоев населения качественными продуктами питания преимущественно собственного производства по принятым физиологическим нормам, экономическую доступность продовольствия и гарантию сохранения данных положений в будущем, переросла в самостоятельное научно-практическое направление, нуждающееся в формировании и развитии в локальных, национальных и мировых масштабах. В XXI веке акценты в данной сфере смещаются в сторону безопасности человека, воспроизводства рабочей силы как основного фактора качественного экономического роста.

На формирование и создание необходимого уровня продовольственной безопасности оказывает влияние совокупность двух групп диаметрально противоположных факторов. С одной стороны, негативные, снижающие общий уровень развития (схема 1), а с другой – позитивные, соответствующие эволюционному развитию экономической системы.

Схема 1. – Совокупность факторов, негативно влияющих на продовольственную безопасность

В конечном счете, эти негативные явления сдерживают активизацию инвестиционной деятельности, структурную и технологическую перестройку производственного аппарата всех сфер продовольственного комплекса, поскольку являются важнейшими причинами недостаточной эффективности

сельского хозяйства и всего АПК. Противовесом негативных явлений служат аналогичные развивающиеся процессы, характеризуемые позитивными тенденциями.

Указанные негативные факторы формируют совокупность угроз продовольственной безопасности. Под *угрозой продовольственной безопасности*, таким образом, понимается *совокупность условий и факторов, приводящих к неблагоприятным для конечных потребителей изменениям ситуации на продовольственном рынке*.

Выделяют внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности. Внешние условия угроз продовольственной безопасности обусловлены фактором открытости экономики. Внутренние угрозы возникают под влиянием внутренних факторов, предполагающих изменения массового спроса и массового предложения, образующихся в пределах экономики страны.

Традиционно выделяемый спектр угроз продовольственной безопасности, связываемый, прежде всего, с сельскохозяйственным производством, значительно расширяется при рассмотрении проблемы с точки зрения развития человека и улучшения качества его жизни. Большую значимость приобретают в данном случае угрозы латентного и косвенного действия, искусственного характера возникновения, глобального распространения.

Комплекс внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности страны, в свою очередь, представляет значительную угрозу национальной безопасности. Мы считаем, что в целом данный комплекс угроз можно определить как «угрозу продовольственной небезопасности», и в дальнейшем, говоря о ее значении и влиянии на воспроизводственный процесс, будем иметь в виду именно совокупность всех угроз продовольственной безопасности.

В таблице 1 выполнено сравнение фактических уровней предложенных индикаторов (2014г.) с пороговыми значениями продовольственной

безопасности и на основе этого анализа сделан вывод о наличии ряда внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности РФ.

Таблица 1. – Основные группы оценочных (критериально обусловленных) индикаторов продовольственной безопасности.

Показатели	Пороговое значение	Фактический уровень индикаторов (2014г.)
В сфере производства (воспроизводственные):		
- валовой сбор зерна, млн. т.	не менее 70	105,3
- уровень среднедушевого производства основных видов продовольствия, % от уровня 1990г	не менее 100	Зерно-69,2% Мясо – 50% Молоко- 77,5%
- доля импортного продовольствия в общем объеме продовольственных ресурсов, %	не более 25	34%
- доля затрат на сельское хозяйство, % расходов федерального бюджета	не менее 5	1,21
- отношение уровней качества отечественных и аналогичных импортных продуктов питания	не менее 1	Мясо- 0,47, рыба- 1,09, макароны – 3,16
- инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, % от общего объема инвестиций	не менее 10	3,68
- отношение размера запасов зерна и другого пищевого сырья к их потреблению, %	не менее 16	76,8
В сфере потребления (субъективные):		
- среднедушевое потребление продуктов питания, % от рекомендуемых АМН РФ норм потребления;	90-110	От 55,5 (рыба) до 116,4 (картофель)
- соотношение белков, жиров и углеводов в рационе питания населения	1:1,2:4	1:1,3:5,3
- удельный вес белков животного происхождения в общем потреблении белков, %	не менее 55	36,1
- доля затрат на питание в общих затратах домохозяйства, %	не более 30	Город- 32,1; село – 42
- темп изменения покупательной способности доходов населения по основным продуктам питания	не менее 1	0,87 – свинина, 0,94- хлеб
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в том числе в сельской местности, %	не более 8 не более 10	11,2 10,6

К внутренним угрозам, по нашему мнению, следует отнести следующие:

1. Не соответствующее рациональному по количеству и качеству потребление продовольствия большей частью населения РФ, в том числе недостаточное содержание в пищевом рационе белка, и прежде всего белка животного происхождения.

Анализ динамики потребления продуктов питания свидетельствует о появлении с 2000г. положительных тенденций в данной сфере, связанных с повышением уровня доходов населения. Однако в настоящий момент острота угрозы сохраняется, поскольку не достигнуты не только рациональные нормы потребления, но и предреформенный уровень 1990г.

Сравнение фактических показателей с пороговыми значениями в данной сфере свидетельствует о недостаточном потреблении животноводческой продукции и избыточном потреблении хлеба и картофеля. В результате перехода на менее полноценный (с позиций диетологии) рацион питания, складываются негативные тенденции в сфере воспроизводства населения. Переходный период уже нанес непоправимый ущерб человеческому потенциалу России, в результате чего в новый век страна вошла с отрицательными демографическими тенденциями, представляющими собой одну из важнейших угроз национальной безопасности страны.

2. Снижение продолжительности жизни, рост заболеваемости и смертности, ухудшение качества генофонда российской нации.

В целом последнее десятилетие XX века оказалось самым неблагоприятным в демографической истории России второй половины XX столетия – общий уровень рождаемости в стране опустился до самых низких значений среди европейских стран (менее 9 родившихся на 1000 чел. населения; общий уровень смертности повысился более чем на треть (на 37,5 %) и стал самым высоким в Европе (более 15 умерших на 1000 чел. населения); с 1992 г. наблюдается депопуляция россиян, сложившаяся в результате превышения умерших над родившимися и достигшая к концу десятилетия почти 1 млн. человек. В последние годы естественная убыль населения имеет место также в некоторых развитых европейских странах. Но в отличие от России основная ее причина - суженное воспроизводство (низкая рождаемость), тогда как в нашей стране она в первую очередь определяется сверхсмертностью населения. Начиная с 2013 г. в РФ

наблюдается незначительные темпы естественного прироста населения (0,2 чел. на 1000 чел.).

Уровень смертности населения адекватно отражается в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 2014 г. для всего населения страны ожидаемая продолжительность жизни составляла 70,9 лет, для мужчин – 65,3 года.

Значительную роль в сложившейся ситуации сыграло недостаточное либо неполноценное потребление продуктов питания. В структуре причин смертности ведущее место занимают болезни, причины которых обусловлены нарушениями питания. Примерно 70% чужеродных веществ, которые попадают в организм человека, проникают именно через пищу (и лишь 30% - через воздух и воду). Особое внимание должно уделяться обеспечению качественными продуктами детей младшего возраста, так как эта категория является наиболее восприимчивой к некачественному питанию.

3. Высокий уровень бедности населения и низкое качество жизни большей части российского народа, а также значительная дифференциация доходов населения.

Как уже было сказано ранее, причиной продовольственной небезопасности домохозяйств и отдельных личностей является низкий уровень жизни населения. Однако острота данной угрозы по мере преодоления переходного периода несколько снижается.

По мере преодоления переходного периода начинает несколько снижаться уровень бедности населения, постепенно в этой сфере начинают возникать положительные тенденции. В 2014 г. наблюдается тенденция к снижению реальных денежных доходов населения (табл.2).

Таблица 2. – Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения РФ

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	112,0	112,4	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	120,9	112,6	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	128,0	109,6	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9

Конечное потребление домашних хозяйств восстановилось на докризисном (1998г.) уровне в 2001г, в 2014 г. составило 100,9% от уровня 2013 г. С повышением доходов населения наблюдалось устойчивое сокращение уровня бедности. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2014г. сократилась до 16,1 млн человек (что составило 11,2% общей численности населения) против 24,9 млн человек (17,3%) в 2004г. и 34,6 млн человек (24,2%) в 2002г. Следует заметить, что эти положительные тенденции не ослабили дифференциацию населения по доходам. По оценке, коэффициент фондов в 2014г. составил 16 раз против 14,3 раза в 2003г. и 14 раз в 2001–2002гг. Коэффициент Джини составил 0,416, в результате кризиса несколько снизившись по сравнению с предыдущими годами.

Специфика распределения доходов определила и особенности динамики текущих расходов и уровня сбережения в секторе домашних хозяйств. Для последних 7 лет изменение структуры потребительских расходов определялось повышением удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги при сокращении доли расходов на продукты питания. Заметим, что при сложившемся уровне доходов статистическими наблюдениями фиксировалось постепенное смещение ассортиментной структуры продаж продовольственных товаров в сторону более дорогих

продуктов питания, а непродовольственных – в сторону более качественных импортных товаров.

4. Значительная межрегиональная дифференциация

Угроза бедности резко усиливается вследствие резкого расслоения регионов РФ по доходам населения. Если в 1990г. максимальная разница в среднедушевом доходе между регионами РСФСР составляла 3,5 раза, то в 1997г. была равна 16,2 раза. В 2014г. средний доход жителей Республики Мордовия составлял всего 29,6% от среднего дохода жителей Москвы.

По величине среднедушевого производства валового регионального продукта и среднедушевым реальным доходам населения субъекты Российской Федерации стали различаться в 16 и 7,6 раз соответственно. Значительные колебания характерны и для уровня потребления продовольствия. Потребление мяса и мясопродуктов в регионах различается почти 3 раза, молока и молочных продуктов – в 3,5 раза, фруктов и ягод – более чем в 5 раз, картофеля – в 9,4 раза, рыбы – в 10 раз.

При этом относительно высокий уровень доходов населения не везде соответствует высокому уровню потребления белковосодержащих продуктов питания (мяса, молока, рыбы). Например, в Тюменской области с относительно высоким уровнем доходов населения потребление основных белковосодержащих продуктов оказалось ниже, чем в республике Марий Эл с относительно низким уровнем доходов населения. Безусловно, помимо различий в социально-экономическом положении, на данный показатель оказывает влияние культурные, исторические особенности страны, природный потенциал и т.д., однако это не снижает остроту проблемы.

Вследствие такой резкой дифференциации происходит расширение ареалов депрессивности и бедности, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий.

5. Деградация ресурсно-производственного потенциала АПК из-за высокого износа основных фондов и технологической отсталости отраслей агропромышленного комплекса

В настоящее время в агропромышленном комплексе продолжается процесс физического и морального старения основных фондов, сокращается численность парка сельскохозяйственной техники, сохраняется дефицит исправных тракторов и комбайнов, идет прогрессирующее отставание технологий в пищевой и перерабатывающей промышленности. Технологическое отставание является основной причиной отсутствия устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве. Ежегодно на полях остается до 14% выращиваемого урожая, еще 11% теряется из-за отсталой техники. Это во многом объясняется тем, что в течение десятилетия шло постоянное сокращение бюджетного финансирования аграрного сектора России. В настоящее время износ основных видов сельскохозяйственных машин достиг 65-70%. При сохранении существующей тенденции выбытия техники к 2020г. обрабатываемая площадь пашни может сократиться на четверть.

6. Низкая конкурентоспособность продукции.

В настоящее время продукция отечественных товаропроизводителей неконкурентоспособна по сравнению с субсидируемым импортом продовольствия. В реальности выросший спрос будет удовлетворяться как за счет увеличения национального агропромышленного производства, так и за счет роста импорта, поскольку возможности быстрого увеличения предложения в агропродовольственном комплексе ограничены. Эти ограничения обусловлены влиянием многих факторов, таких, как сложные природно-климатические условия, отсталость материально-технической базы, высокие транзакционные издержки и др.

Помимо сугубо отраслевых причин замедления темпов роста существенное влияние на динамику агропродовольственного сектора оказывали и макроэкономические тенденции: так, укрепление рубля снижало

конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке, а экспортной продукции – на мировом рынке. Рост стоимости горюче-смазочных материалов снижает рентабельность зернового производства и при прочих равных условиях мотивирует к снижению посевов основных видов культур российского сельского хозяйства.

При этом наличие финансовых ресурсов еще не гарантирует решение продовольственной проблемы страны, если на этапе разработки аграрной политики не удастся выбрать правильную ориентацию, соответствующую данной специфической ситуации.

Особенно характерно заметное сокращение промышленного подъема в машиностроении и сырьевых отраслях АПК, ускорение роста оборота розничной торговли и экспорта. Ключевым фактором успешного и довольно длительного противостояния товаропроизводителей импорту стала политика продовольственного эмбарго.

Темпы роста продовольственных товаров достаточно близки к динамике потребительского спроса, поскольку пищевая промышленность – единственная отрасль, где рост опирается на внутренний спрос. Многие предприятия пищевой промышленности освоили новый уровень качества и современные методы работы с потребителями и способны по-прежнему реагировать на изменения спроса. Исчерпаны такие факторы роста, как резервы незагруженных производственных мощностей, эффект девальвации. Предстоит поднять барьер конкурентоспособности производства и выпускаемой продукции.

Таким образом, анализ тенденций в сфере продовольственной безопасности, выполненный на основе комплекса предложенных угроз, позволяет сделать вывод о наличии как положительных изменений в сфере продовольственной безопасности, так и сохранении ряда негативных тенденций, требующих вмешательства государства.

В настоящий момент развитие страны во многом базируется на том потенциале, который был накоплен в советский период. На наш взгляд,

следует согласиться с А.А. Пороховским [3] в том, что десятилетняя эксплуатация этого потенциала не формирует пока новых заделов, не создает структуру национальной экономики, адекватную рыночной модели. В результате даже в общих чертах пока не виден новый воспроизводственный процесс, наличие которого как раз бы свидетельствовало о создании собственной базы для экономического роста на рыночных принципах.

Одной из основных проблем в сфере воспроизводства является неудовлетворительное состояние человеческого потенциала. Хотя в XXI в. большинство стран мира стремятся вкладывать растущие средства в человеческий капитал, поскольку именно от качества рабочей силы во многом будет зависеть конкурентоспособность государств на мировой арене, российские власти способны пока выделять на эти сферы мизерные финансовые ресурсы, не уделяя данной проблеме должного внимания. Необходимым условием нормального воспроизводства рабочей силы является питание, сбалансированное по количеству и качеству, что еще раз подчеркивает актуальность и необходимость обеспечения продовольственной безопасности как важнейшего условия качественного экономического развития страны.

Библиографический список.

1. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 728 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
3. Пороховский А.А. Российская рыночная модель: путь реализации// Вопросы экономики. – 2002.– №10. – С.35-46.